

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/175/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "САМБИЕВА ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба №20205/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 ноября 2011 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
8 марта 2012 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Самбиева против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция) Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент,*

Анатолий Ковлер,

Пиир Лорензен,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Линос-Александр Сицилианос,

Эрик Моз, *судьи,*

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Заседая 18 октября 2011 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№20205/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации Гижан Самбиевой (далее – заявительница) 20 апреля 2007 года.

2. Заявительницу в Европейском суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 9 марта 2009 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда, дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница родилась в 1954 году. Она приходится матерью Саид-Эмину (также пишется как Саид-Али) Самбиеву, 1978 года рождения. В рассматриваемый период она жила в поселке Тевзани; в настоящее время живет в городе Грозный, Чечня.

А. Исчезновение Саид-Эмина Самбиева

1. Информация, представленная заявительницей

(а) Похищение Саид-Эмина Самбиева и его коллеги

5. На тот момент сын заявительницы Саид-Эмин Самбиев работал в службе безопасности Президента Чечни.

6. 13 августа 2003 года Саид-Эмин Самбиев и его коллега г-н В.М. ехали на такси из селения Улус-Керт в село Махкеты. Их автомобиль был остановлен в поселке Тевзани (в представленных документах место также называют Тевзан и Киров-Юрт) Веденского района на контрольно-пропускном пункте (КПП), где дежурили военнослужащие войсковой части №28337-А (в представленных документах также указывается номер 28337).

7. Саид-Эмин Самбиев и г-н В.М. были задержаны на КПП и доставлены военнослужащими на территорию дислокации 45-го полка воздушно-десантных войск в селе Хатуни (также пишется Хаттуни) Веденского района Чечни.

8. Свидетелем похищения двух молодых людей был г-н И.Г., чей автомобиль был остановлен на КПП в Тевзани. Он увидел, что двое мужчин были задержаны военнослужащими на КПП, и узнал в одном из них Саид-Эмина Самбиева, который работал в службе безопасности. Г-н И. Г. спросил военнослужащих о причинах ареста, но сотрудники КПП отказались ответить и сказали ему, что двое молодых людей будут доставлены для выяснения их личностей в 45-й полк ВДВ на базу в Хатуни.

(б) Последующие события

9. 25 августа 2003 года г-н В. М. был освобожден из места содержания в Хатуни. В тот же день его родственники, а также двое его коллег и командир подразделения службы безопасности г-н С.Х. ждали его освобождения около военной базы 45-го полка. Г-н И. Г. забрал его из Хатуни и увез в Шали. В машине г-н В. М. сказал г-ну И. Г., что во время содержания под стражей в Хатуни он видел Саид-Эмина Самбиева два раза. Саид-Эмин Самбиев был избит и едва мог говорить. По словам г-на И. Г., военнослужащие на базе в Хатуни пообещали выпустить Саид-Эмина Самбиева на следующий день после освобождения г-на В. М.

10. В тот же день заявительница встретила с г-ном В. М. и расспросила его о сыне. Г-н В. М. сказал ей, что он и Саид-Эмин Самбиев содержались в отдельных ямах с водой, которые были расположены недалеко друг от друга. При задержании г-ну В. М. надели мешок на голову. В какой-то момент он позвал по имени Саид-Эмина Самбиева и тот ответил, но его голос был слабым и приглушенным, словно ему тоже надели на голову мешок. После этого двое мужчин были допрошены, в ходе допроса оба оставались с мешками на головах. Незадолго до своего освобождения г-н В.М. видел сына заявительницы. Саид-Эмин Самбиев был не в той одежде и обуви, в которой его задержали. Когда заявительница спросила г-на В. М., как ему удалось выйти на свободу, он сказал ей: "Я просто пытался спасти

свою жизнь" и ничего более не объяснил. По словам г-на В.М, похитители ему сказали, что Саид-Эмин Самбиев будет освобожден на следующий день после его освобождения.

11. По словам заявительницы, осенью 2003 года г-н В. М. переехал в Москву, а затем уехал в Австрию.

12. В подтверждение своих показаний заявительница представляет следующие документы: свое заявление от 7 июля 2006 года, заявление г-на В.М без даты, заявление г-на И. Г. от 8 июля 2006 года и копии документов, полученных от властей.

2. Информация, представленная Правительством

13. Правительство не оспорило факты дела, как они были изложены заявительницей. Согласно замечаниям Правительства от 1 июля 2009 года, было установлено, что 13 августа 2003 года г-н С.-Э. Самбиев и г-н В.М. вместе с неустановленным лицом ехали на машине из села Улус-Керт Шатойского района в село Махкеты Веденского района. Они были остановлены военнослужащими на бронетранспортерах. После чего двое мужчин были доставлены в распоряжение войсковой части в Хатуни. Спустя одиннадцать дней г-н В.М. был освобожден, местонахождение и судьба г-на С.-Э. Самбиева не установлены до сих пор.

В. Розыски Саид-Эмина Самбиева и расследование

1. Позиция заявительницы

14. По мнению заявительницы, она лично и с письменными жалобами обращалась в различные официальные органы с просьбой о помощи в установлении местонахождения ее сына Саид-Эмина Самбиева. Заявительница не сохраняла копии своих письменных жалоб, поданных в различные государственные органы в период с августа по октябрь 2003 года, однако она представила копии ряда ее дальнейших обращений на рассмотрение Суда. Официальное расследование по делу было возбуждено в прокуратуре района. Соответствующая информация приводится ниже.

15. По жалобе заявительницы на похищение ее сына, поданной 2 октября 2003 года, в тот же день 2 октября 2003 года в прокуратуре Веденского района (далее – «районная прокуратура») было возбуждено расследование по факту исчезновения Саид-Эмина Самбиева в соответствии со статьей 126 § 2 (в представленных документах также указывается статья 126 § 1) Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 24074 (в представленных документах также указывается номер 24984).

16. 25 марта 2004 года военная прокуратура войсковой части №20116 сообщила заявительнице, что они не проводили спецоперацию 13 августа 2003 года на месте похищения.

17. 19 апреля 2004 года из прокуратуры Чеченской Республики направили жалобу заявительницы о похищении ее сына в районную прокуратуру для рассмотрения.

18. 14 апреля 2005 года из военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа заявительнице сообщили, что она должна направить свои запросы о помощи в розысках ее сына в военную прокуратуру Объединенной группировки войск (сил) – ОГВ(с).

19. 27 апреля 2005 года из военной прокуратуры войсковой части №20102 заявительнице сообщили, что они проводят расследование обстоятельств, указанных в жалобе.

20. 9 мая 2005 года из Министерства внутренних дел ЧР (далее - "МВД") заявительнице сообщили, что ее жалоба была направлена в РОВД Веденского района.

21. 20 мая 2005 года военный комендант Чеченской Республики сообщил заявительнице, что РОВД и районный отдел Федеральной службы безопасности («ФСБ») ведут работу по установлению местонахождения ее сына.

22. 28 мая и 17 июня 2005 года из военной прокуратуры ОГВ(с) заявительнице сообщили, что они направляют ее жалобы на исчезновение сына в военную прокуратуру войсковой части №20116 для рассмотрения.

23. 18 июня и 8 июля 2005 года из военной прокуратуры войсковой части №20116 заявительницу проинформировали о следующих действиях:

"... В результате расследования в войсковой части №28337-А, расположенной в с. Хатуни Веденского районе Чечни, было установлено, что сведения о проведении спецоперации 13 августа 2003 года названной войсковой частью и задержании г-на Саид-Эмина Самбиева и г-на В. М. отсутствуют, так как военнослужащие, проходившие службу в августе 2003 года, по окончании срока командировки убыли к месту постоянной дислокации части в п. Кубинка Одинцовского района Московской области, где также находится вся документация за 2003 год".

24. 19, 30 июня и 23 августа 2005 года военная прокуратура ОГВ(с) сообщила заявительнице, что причастность российских военнослужащих к похищению ее сына не установлена и что заявительница должна обращаться с запросами в районную прокуратуру.

25. 21 июня 2005 года из Генеральной прокуратуры заявительнице сообщили, что они направили ее запрос о помощи в розысках сына в прокуратуру Чеченской Республики. 28 июля 2005 года из названной прокуратуры запрос был направлен в районную прокуратуру.

26. 24 июня 2005 года военная прокуратура войсковой части №20116 сообщила заявительнице, что ими были направлены запросы в различные правоохранительные органы, в том числе ФСБ, военную комендатуру, прокуратуру ОГВ(с), а также в связи с убытием войсковой части №28337 в адрес новой дислокации в пос. Одинцово Московской области.

27. 30 июня 2005 года из районной военной комендатуры заявительнице сообщили, что в неустановленный день расследование по уголовному делу №24984 было приостановлено, но оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения Саид-Эмина Самбиева проводятся в полном объеме.

28. 4 июля и 27 сентября 2005 года из управления криминальной милиции сообщили заявительнице, что у них нет информации о местонахождении ее сына или свидетелях похищения.

29. 12 июля 2005 года из РОВД заявительнице сообщили следующее:

"... По факту похищения Саид-Эмина Самбиева 13 августа 2003 года неустановленными военнослужащими 45-го полка, дислоцировавшегося в селе Хаттуни Веденского района, прокуратурой было возбуждено уголовное дело №24074. В настоящее время расследование приостановлено... Направлены запросы в районные военные комендатуры с просьбой предоставить информацию о специальных операциях, проведенных 13 августа 2003 года в селе Киров-Юрт Веденского района..."

30. 29 июля 2005 года военный прокурор Одинцовского гарнизона сообщил заявительнице, что ее жалоба о похищении Саид-Эмина Самбиева 13 августа 2003 года военнослужащими войсковой части №28337 была направлена в военную прокуратуру ОГВ(с), так как "указанные события произошли в Веденском районе и уголовное дело по данному факту проводится там же".

31. 6 и 10 сентября 2005 года из ФСБ ЧР и управления криминальной полиции МВД Чечни в населенном пункте Ханкала заявительнице сообщили, что они не арестовывали ее сына и нет никакой информации о его местонахождении.

32. 30 сентября 2005 года военная прокуратура ОГВ(с) сообщила заявительнице, что жалоба последней направлена в районную прокуратуру для рассмотрения.

33. 28 февраля 2006 года заявительница вновь пожаловалась в районную прокуратуру. Она утверждала, что ее сын был похищен военнослужащими 45-го полка, дислоцированного в селе Хатуни. Она отметила, что г-н В. М. был освобожден 25 августа 2003 года и что несколько человек, в том числе его родственники и коллеги, ждали около военной базы полка его освобождения. Кроме того, заявительница жаловалась на отсутствие информации о ходе расследования и просила уведомить ее о ходе расследования по делу.

34. 14 сентября 2006 года представители заявительницы обратились в районную прокуратуру и прокуратуру Чечни. Они описали обстоятельства исчезновения Саид-Эмина Самбиева и утверждали, что он был увезен военнослужащими 45-го полка и содержался по крайней мере десять дней на базе полка в Хатуни. Они просили следователей предоставить следующие сведения: информацию о любом прогрессе, достигнутом в ходе расследования; были ли установлены личности виновных в преступлении и свидетели похищения, были ли запрошены и изучены реестровые записи войсковой части №28337-А, была ли заявительница признана потерпевшей по уголовному делу и может ли она получить доступ к материалам расследования. Наконец, они просили следователей возобновить расследование по уголовному делу и предоставить заявительнице копии процессуальных решений.

35. 13 октября 2006 года прокуратура района сообщила заявительнице, что они провели все возможные следственные действия, что 26 мая 2005 года они приостановили расследование по уголовному делу, что 13 октября 2006 года заместитель прокурора района отменил это решение и расследование было возобновлено. Согласно письму, заявительнице было

разрешено ознакомиться только с теми протоколами следственных действий, которые произведены с ее участием.

36. 25 января 2007 года представители заявительницы повторили свои запросы о предоставлении информации от 14 сентября 2006 года и обратились в районную прокуратуру и прокуратуру Чечни. В ответ 12 февраля 2007 года из прокуратуры Чеченской Республики сообщили, что запрос был направлен в районную прокуратуру для рассмотрения.

37. 14 февраля 2007 года из прокуратуры района заявительнице сообщили, что 13 декабря 2006 года они приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением виновных.

38. 20 февраля 2007 года из районной прокуратуры заявительнице сообщили, что они не могут установить истинную картину похищения Саид-Эмина Самбиева военнослужащими войсковой части №28337, так как ключевой свидетель по делу г-н В. М. скрылся от следствия. В письме также говорилось:

"... Из ФСБ РФ получена информация о причастности С.-Э. Самбиева и г-на В. М. к деятельности бандгруппы в Шатойском районе Чечни и их участии в нападении на н.п. Улус-Керт в мае 2003 года... В связи с жалобами матери Самбиева [заявительницы] следствие по уголовному делу возобновлялось несколько раз... В настоящее время у следствия появилась возможность установить лиц, причастных к незаконному задержанию Саид-Эмина Самбиева. Направленные на это мероприятия были запланированы и будут проведены..."

39. Заявительница не получила никакой дополнительной информации от властей по поводу расследования исчезновения ее сына.

2. Информация, представленная Правительством

40. 2 октября 2003 года заявительница обратилась с жалобой о похищении ее сына в районную прокуратуру.

41. В тот же день районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту исчезновения Саид-Эмина Самбиева.

42. В тот же день, 2 октября 2003 года, следователи признали заявительницу потерпевшей по уголовному делу и допросили ее. Она показала, что около 15 часов 15 августа 2003 года г-жа Р.М. приехала к ней домой и сказала, что их сыновья, Саид-Эмин Самбиев и г-н В.М., были арестованы военнослужащими на блокпосте рядом с селом Тевзани. Тогда обе женщины отправились в Мескер-Юрт в службу безопасности Президента Чечни, где работал сын заявительницы. Командир Саид-Эмина Самбиева г-н С. Х. сообщил им, что их сыновья поехали в село Махкеты в гости к родственникам В.М. На следующий день, 16 августа 2003 года, заявительница с коллегой ее сына, г-ном Х., поехала в Тевзани. От местных жителей она узнала, что 13 августа 2003 года на дороге, ведущей в Ведено, военнослужащие на БТР остановили автомобиль и вывели из него двух молодых людей. Согласно местным жителям, эти два молодых человека были сыном заявительницы и г-ном В.М. Некоторые из местных жителей подошли к молодым людям и спросили, нужна ли им какая-то помощь. Саид-Эмин Самбиев и г-н В.М. сообщили им, что они не нуждаются ни в

какой помощи. Поговорив с местными жителями, заявительница и г-н Х. поехали в войсковую часть в Хатуни. Военнослужащие на контрольно-пропускном пункте отказались говорить с ними. 24 августа 2003 года г-н В. М. вернулся домой и сказал заявительнице, что 13 августа 2003 года он и ее сын были задержаны военнослужащими на трассе около села Тевзани. Военнослужащие забрали их табельное оружие и служебные удостоверения. Затем их доставили на военную базу в Хатуни. Г-н В. М. провел там одиннадцать дней. За это время он видел сына заявительницы два раза, в остальных случаях они оба были с черными мешками на головах, которые похитители снимали, когда выводили мужчин на допросы. Саид-Эмин Самбиев и г-н В. М. подвергались избиениям и пыткам электрическим током. После разговора с г-ном В. М. заявительница отправилась к командиру сына, г-ну С.Х. Последний сообщил ей, что военнослужащие передали ее сына в Грозненское управление ФСБ. Несколько раз заявительница спрашивала сотрудников ФСБ в Грозном о сыне, но они отказывались сообщать, действительно ли они арестовывали его или переводился ли он в их управление.

43. 9 октября 2003 года следователи признали г-на В.М. потерпевшим по уголовному делу и допросили его. Он показал, что с мая 2003 года работал разведчиком специального взвода охраны Президента Чечни. 13 августа 2003 года он и Саид-Эмин Самбиев поехали в село Дуц-Хутор на частном автомобиле с целью проведения разведки, чтобы найти оборудованный боевиками склад с оружием и боеприпасами в окрестностях села Сельметхаузен. Между населенными пунктами Махкеты и Хатуни их автомобиль был остановлен вооруженными военнослужащими в масках на двух БТР. Без объяснений военнослужащие забрали их документы, удостоверяющие личность, и табельное оружие. После этого они отвезли двоих мужчин на военную базу в Хатуни, где их поместили в отдельные ямы с водой. По словам свидетеля, он провел в яме три дня. Военнослужащие его часто избивали, пытали и допрашивали о тех местах, где члены незаконных вооруженных формирований жили и хранили огнестрельное оружие. Он рассказал им все, что знал. После этого его посадили в вертолет и увезли к месту, где военнослужащие обнаружили и изъяли несколько мобильных телефонов, устройств спутниковой связи, боеприпасы и огнестрельное оружие. Эта операция была проведена группой, в которую входили военнослужащие различных национальностей. Один из них, который постоянно избивал г-на В. М., имел зубы из желтого металла. Г-н В. М. не видел его лица, когда сотрудник был в маске. Руководил операцией человек по прозвищу "Американец", ему было около тридцати лет, одет в чистую камуфлированную одежду красно-черно-сине-белого цвета. 24 августа 2003 года свидетель видел сына заявительницы, когда того выволакивали из БТР. Саид-Эмин Самбиев был избит, его обвиняли в убийстве милиционера и заставляли признаться в подрыве БТР, который произошел за два или три дня до ареста. Когда г-на В. М. отпустили, то ему не вернули ни его табельное оружие, ни служебное удостоверение, ни магазин с тридцатью патронами. В результате избиений во время задержания г-ну В.М. пришлось пройти амбулаторное лечение до 10 сентября 2003 года.

44. Осенью 2003 года г-н В. М. уехал жить в Европу.

45. 9 октября 2003 года следователи допросили г-н С. Х., командира специального взвода службы безопасности Президента Чечни. Сын заявительницы служил в этом взводе в должности разведчика. В какой-то момент г-н С.Х. узнал, что Саид-Эмин Самбиев и г-н В. М. были задержаны военнослужащими. Он сразу отправился в войсковую часть ССГ-10 ("Специальная сводная группа-10"), размещенную в Хатуни, где командир группы г-н М. сказал ему, что двое мужчин содержались в расположении войсковой части в специальной группе под командованием человека по прозвищу "Американец". После этого свидетель поехал в эту войсковую часть, расположенную в Хатуни, чтобы поговорить с его командиром, но безрезультатно. 25 августа 2003 года свидетелю с помощью г-на М. удалось освободить г-на В. М., на котором были видны следы побоев на теле, а на руках - следы от наручников. Что касается сына заявительницы, то свидетель показал, что Саид-Эмина Самбиева подозревали в убийстве двух милиционеров в Шатойском районе, и в связи с этим он был передан из войсковой части в Управление ФСБ по Чечне для расследования убийств.

46. 2 декабря 2003 года следователи приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом решении.

47. 11 мая 2004 года районная прокуратура поручила следователям возобновить расследование и предпринять следующие следственные действия в течение пятнадцати дней:

"... В настоящее время необходимо выполнение отдельных следственных действий для дальнейшего направления данного уголовного дела по подследственности в военную прокуратуру:

...

- допросить г-на В. М.... по обстоятельствам дела...;

- установить возможных свидетелей и очевидцев задержания из числа местных жителей;

- установить, какое именно табельное оружие находилось у г-на В.М. и Саид-Эмина Самбиева, [которые были увезены похитителями];

- установить, не зарегистрировано ли оружие ... в розыском списке и/или было изъято после боестолкновения с участниками незаконных вооруженных формирований ... "

48. 24 мая 2004 года расследование похищения было возобновлено. Заявительница была проинформирована об этом решении.

49. 24 мая и 4 июня 2004 года следователи направили в различные прокуратуры Чечни и РОВД Веденского района несколько запросов о предоставлении информации о возможном местонахождении сына заявительницы. Согласно ответам, Саид-Эмин Самбиев не задерживался правоохранительными органами, не находился под стражей, и его труп не был обнаружен.

50. 24 мая 2004 года следователи направили в ОГВ(с), районные военные комендатуры и МВД Чечни запросы с просьбой предоставить информацию о командире войсковой части в Хатуни.

51. 24 июня 2004 года следователи приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом решении.

52. 26 апреля 2005 года надзирающий прокурор приказал следователям возобновить расследование и провести ряд следственных мероприятий. Прокурор также приказал, что расследование должно быть проведено группой следователей, в которой необходимо участие следователя военной прокуратуры.

53. 11 мая 2005 года следователи направили запросы о предоставлении информации в соответствии с поручениями надзирающего прокурора от 11 мая 2004 года (см. пункт 47 выше).

54. 26 мая 2005 года расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом решении.

55. 13 октября 2006 года надзирающий прокурор приказал следователям возобновить расследование и провести ряд следственных мероприятий.

56. В октябре и ноябре 2006 года следователи направили в различные правоохранительные органы несколько запросов относительно задержания сына заявительницы, возбуждения уголовного дела против него или наличия какой-либо информации, компрометирующей его.

57. 12 декабря 2006 года следователи вновь допросили заявительницу, которая дала показания, аналогичные ее заявлению от 2 октября 2003 года (см. пункт 42 выше).

58. 13 декабря 2006 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом решении.

59. 23 декабря 2006 из Управления ФСБ по Чечне сообщили следователям, что, по оперативным данным, Саид-Эмин Самбиев, являлся членом незаконного вооруженного формирования, 25 мая 2003 года он участвовал в нападении на село Улус-Керт, 29 июля 2003 года он добровольно сдался властям и 5 августа 2003 года был амнистирован.

60. 9 января 2007 года из Веденского РОВД следователям сообщили, что г-н В. М. покинул Россию и проживает в Европе, что у них нет информации, подтверждающей причастность сына заявительницы или г-на В. М. к деятельности незаконных вооруженных формирований.

61. 14 марта 2007 года надзирающий прокурор поручил следователям возобновить расследование и провести ряд следственных мероприятий. Заявительница была проинформирована об этом решении.

62. 22 марта и 3 апреля 2007 года следователи направили в войсковую часть №20102 и УФСБ Чечни запросы с просьбой предоставить информацию о войсковой части ССГ-10, которая размещалась в Хатуни в период с 1 по 31 августа 2003 года, и о командире этой части г-не М. Они также запросили информацию о командире специальной группы, имевшем прозвище «Американец». В ответе из УФСБ следователям сообщили, что они не располагали соответствующей информацией.

63. 22 марта и 3 апреля 2007 года следователи направили в войсковую часть №45807 запрос с просьбой предоставить информацию о военнослужащих этого подразделения, которые были размещены в Хатуни с 1 по 31 августа 2003 года, и их текущие адреса.

64. 24 марта 2007 года следователи вновь допросили г-на С.Х., который показал, что он не знает, являлся ли г-н М. командиром войсковой части ССГ-10, но он видел его в расположении данной войсковой части.

65. 29 марта 2007 года следователи допросили г-на А.А., который показал, что в 2003 году он работал водителем такси. В неустановленный день в августе 2003 года мужчина попросил его передать родственникам Саид-Эмина Самбиева и г-на В. М., что эти двое мужчин были задержаны на контрольно-пропускном пункте.

66. 5 апреля 2007 года следователи допросили г-жу Р.М, мать г-на В. М., которая показала, что летом 2003 года ее сын и Саид-Эмин Самбиев работали в селе Мескер-Юрт и что их командиром был г-н С.Х. В какой-то более поздний момент житель села Улус-Керт сказал ей, что ее сын и Саид-Эмин Самбиев были задержаны военнослужащими. Она пошла к заявительнице и сказала ей об этом. Затем обе женщины отправились в Мескер-Юрт, чтобы встретиться с командиром их сыновей. После этого женщины поехали в расположение войсковой части в Хатуни, но их не пустили на территорию части. Примерно через семь или восемь дней г-н С. Х. привез домой ее сына, г-на В. М. Она не спрашивала его о том, где он находился во время задержания. На следующий день г-н С.Х. сказал ей, что Саид-Эмин Самбиев признался в убийстве русской женщины в Грозном. Летом 2004 года ее сын, г-н В. М., покинул Россию.

67. 14 апреля 2007 года расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом решении.

68. 24 марта 2008 года надзирающий прокурор поручил следователям возобновить расследование и провести ряд следственных мероприятий.

69. 24 апреля 2008 года (в представленных документах также называется дата 24 апреля 2007 года) расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных. Заявительница была проинформирована об этом решении.

70. 7 мая 2008 года надзирающий прокурор поручил следователям возобновить расследование и провести ряд следственных мероприятий.

71. Кроме того, Правительство заявило, что в ходе расследования не удалось установить местонахождение Саид-Эмина Самбиева, но уголовное дело все еще находится в производстве. Власти приняли все возможные меры, чтобы раскрыть преступление. Правоохранительные органы никогда не арестовывали и не привлекали Саид-Эмина Самбиева к уголовной или административной ответственности и не возбуждали против него никакого уголовного расследования. Никаких специальных операций в отношении сына заявительницы не проводилось.

72. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовного дела №24074, представив только 15 страниц с копиями ответов на информационные запросы,

направленные следователями в различные правоохранительные органы. Оно утверждало, что расследование по делу продолжается и раскрытие документов будет являться нарушением статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку материалы содержат личные данные, касающиеся свидетелей и иных участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

73. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 года.

ПРАВО

I. В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

74. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения Саид-Эмина Самбиева еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, в связи с жалобой по Статье 13 Конвенции, что заявительница могла оспорить действия или бездействие следственных органов и требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства. Тем не менее она не сделала этого. Правительство добавило, что заявительница официально обратилась с жалобой в прокуратуру только через один месяц и девятнадцать дней после похищения и таким образом подорвала эффективность расследования.

75. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, что единственное доступное средство защиты – уголовное расследование – оказалось неэффективным.

B. Оценка Суда

76. Суду предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. дело *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006 года).

77. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий Государства и его представителей в принципе имеются два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

78. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей Государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2

Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 года, и дело *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд утверждает, что Заявительница не была обязана подавать гражданский иск в суд. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

79. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявительница обратилась с жалобой на похищение Саид-Эмина Самбиева в соответствующие правоохранительные органы и что расследование находится на стадии рассмотрения с 2 октября 2003 года. Заявительница и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

80. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявительницы. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

81. Заявительница утверждала, что, вне разумного сомнения, люди, которые похитили Саид-Эмина Самбиева, были агентами Государства. В подтверждение своей жалобы она ссылалась на то, что Правительство не оспаривало ее версии событий, что оно признало факт похищения ее сына группой вооруженных людей и что оно только отрицало, что эти мужчины были представителями российских федеральных сил. Она также утверждала, что ряд документов из материалов уголовного дела подтверждает ее версию о том, что похитителями являлись федеральные военнослужащие (см. выше пункты 29, 38, 42 и 45). Так как сын заявительницы отсутствует более шести лет с момента похищения, то он должен быть признан погибшим. Это подозрение также подтверждается теми обстоятельствами похищения, которые следует считать угрожающими жизни.

82. Правительство утверждало, что похищение Саид-Эмина Самбиева было совершено неустановленными вооруженными лицами. Оно далее утверждало, что было проведено расследование этого преступления и нет никаких доказательств того, что похитители были представителями Государства, и поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявительницы. Далее Правительство утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявительницы мертв.

B. Оценка фактов Судом

83. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу

установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. дело *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

84. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить все копии материалов уголовного дела по факту похищения Саид-Эмина Самбиева, Правительство раскрыло только несколько документов из этого дела, ссылаясь на статью 161 УПК РФ. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что подобный отказ является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. дело *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

85. С учетом этого и вышеизложенных принципов Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявительницы. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало известно, что родственник заявительницы может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

86. Заявительница утверждала, что люди, похитившие Саид-Эмина Самбиева 13 августа 2003 года и затем убившие его, были агентами Государства. Правительство не оспорило фактические обстоятельства дела, как они были изложены заявительницей, и не дало иных объяснений произошедшим событиям.

87. Суд отмечает, что небольшое количество доказательств, представленных заявительницей, объясняется нежеланием следователей раскрыть ей копии наиболее важных документов расследования. Тем не менее Суд отмечает, что утверждение заявительницы подтверждается свидетельскими показаниями, собранными в ходе расследования (см. пункты 42, 43, 45 и 66 выше). Внутреннее расследование учитывало фактические предположения, сделанные заявительницей, и предпринимало действия для проверки версии о причастности военнослужащих к похищению (см. пункты 23, 38, 47, 62 и 63 выше), но это не означает, что в этом направлении действительно были предприняты серьезные шаги. Наконец, Суд отмечает, что в своем меморандуме по вопросам приемлемости и существования жалобы от 1 июля 2009 года Правительство указало, что сын заявительницы был задержан военнослужащими и доставлен в войсковую часть в Хатуни (см. пункт 13 выше).

SEQ "level0" *Arabic 88. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, достаточные при отсутствии опровержения, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявительницы, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно

произошли названные события. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. дело *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и дело *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

SEQ "level0" *Arabic 89. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что ее родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд сторонами, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Саид-Эмин Самбиев был похищен 13 августа 2003 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

SEQ "level0" *Arabic 90. Никаких новостей об Саид-Эмине Самбиеве не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ним после ареста.

SEQ "level0" *Arabic 91. Принимая во внимание дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее (см. среди прочего, дело *Bazorkina*, цит. выше; дело *Imakayeva*, цит. выше; дело *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII (extracts); дело *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007 года; дело *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и дело *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007 года), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Саид-Эмина Самбиева, а также каких-либо сведений о нем более шести лет подтверждает данное предположение.

SEQ "level0" *Arabic 92. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Саид-Эмин Самбиев должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

SEQ "level0" *Arabic 93. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что ее сын был лишен жизни после задержания российскими военнослужащими и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

SEQ "level0" *Arabic 94. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Саид-Эмин Самбиев был убит и что к похищению и предполагаемому убийству причастны какие-либо военнослужащие федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения сына заявительницы соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

SEQ "level0" *Arabic 95. Заявительница утверждала, что Саид-Эмин Самбиев был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение шести лет. Она также утверждала, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Она указала, что следователи не провели важнейшие мероприятия по делу, например, не допросили военнослужащих из войсковой части в Хатуни, которые могли быть причастны к похищению или были свидетелями последующего его содержания под стражей. Расследование похищения Саид-Эмина Самбиева приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и таким образом задерживалось проведение необходимых следственных мероприятий. Тот факт, что расследование длилось в течение длительного периода без значимых результатов, также означает его неэффективность. Заявительница также призвала Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить ей или Суду копии всех материалов уголовного дела.

B. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

88. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение

Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 80 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. *Существо дела*

(а) **Предполагаемое нарушение права на жизнь Саид-Эмина Самбиева**

89. Судом уже установлено, что сын заявительницы должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Саид-Эмина Самбиева.

(b) **Предполагаемая неадекватность расследования похищения**

SEQ "level0" *Arabic 98. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

SEQ "level0" *Arabic 99. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Саид-Эмина Самбиева. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

SEQ "level0" *Arabic 100. Суд сразу же отмечает, что большая часть материалов из уголовного дела не была раскрыта Правительством. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

90. Суд отмечает, что из многочисленных поручений надзирающих прокуроров (см. пункты 47, 52, 61, 68 и 70 выше) видно, что следователи не смогли провести ряд необходимых следственных действий, например, таких как установление свидетелей похищения из числа местных жителей, установление БТР, задействованных в ходе похищения, установление и допрос родственников и коллег похищенных людей, которые присутствовали у военной базы во время освобождения одного из похищенных (см. пункт 9 выше), или сбор подробной свидетельской информации относительно похитителей и их расположения в Хатуни (см. пункты 42, 43 и 45 выше). Очевидно, что эти следственные меры для того, чтобы получить значимый и своевременный результат, должны были быть предприняты, как только власти были уведомлены о совершенном преступлении и как только было возбуждено расследование. Из

представленных документов видно, что даже после вынесения поручений прокурором некоторые действия не были проведены совсем, а другие важные следственные меры были исполнены со значительными задержками (см. пункты 47 и 53 выше). Такая задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание Государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. дело *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

SEQ "level0" *Arabic 102. Суд также отмечает, что, хотя заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу о похищении сына, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали о других значимых решениях по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

SEQ "level0" *Arabic 103. В заключение Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования. Надзирающий прокурор критически оценивал ход расследования и давал указания к действиям, однако его поручения не были исполнены в полном объеме.

SEQ "level0" *Arabic 104. Правительство утверждало, что заявительница могла требовать в судебном порядке пересмотра решений следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Кроме того, оно утверждало, что заявительница поздно обратилась в прокуратуру с жалобой на похищение и тем самым подорвала эффективность расследования. Суд отмечает, что заявительница, не имея доступа к материалам дела и не будучи информированной должным образом о ходе расследования, не могла эффективно оспорить действия или бездействие следственных органов в суде. Кроме того, Суд подчеркивает в связи с этим, что приостановление или возобновление следствия само по себе не является признаком того, что следствие неэффективно, но в данном случае решения о приостановлении были вынесены, хотя необходимые следственные действия не были проведены, что и привело к многочисленным периодам бездействия и, таким образом, неоправданному затягиванию процесса. Более того, из-за времени, прошедшего после обжалуемых событий, некоторые следственные действия, которые должны были быть проведены гораздо раньше, проводить было уже бессмысленно. Поэтому вызывает сомнение то, что предполагаемые средства имели бы какие-то шансы на успех. Кроме того, в связи с доводом Правительства о том, что заявительница якобы поздно подала жалобу о похищении, Суд отмечает, что до подачи ее официальной письменной жалобы в прокуратуру заявительница лично обращалась к таким органам власти, как командир ее сына г-н С. Х. и Грозненское УФСБ (см. пункты 42 и 45 выше). В своем Меморандуме Правительство не оспаривало эту информацию. Таким образом, вызывает сомнение то, что власти были совершенно не в курсе

инцидента и что время между датой похищения и официальной жалобой в прокуратуру могло бы существенно подорвать средства защиты, на которые ссылается Правительство. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет предварительное возражение в части неисчерпания заявительницей внутригосударственных средств защиты в контексте уголовного расследования.

SEQ "level0" *Arabic 105. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Саид-Эмина Самбиева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

91. Заявительница жаловалась по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их сына и непроведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявительница испытала душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

92. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявительница подверглась бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

93. Заявительница настаивала на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

94. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

95. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года и дело *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

96. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявительница приходится матерью пропавшему лицу. В течение нескольких лет у нее не

было известий о пропавшем сыне. За эти годы она обращалась в различные органы власти как лично, так и с письменными заявлениями о помощи. Несмотря на предпринятые усилия, заявительница так и не получила никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ее сыном после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

97. В свете вышеизложенного Суд считает, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

98. Далее заявительница утверждала, что Саид-Эмин Самбиев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

99. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Саид-Эмин Самбиев был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных, и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации о его содержании.

100. Заявительница повторила свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

101. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

102. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года; и дело *Luluyev*, цит. выше, § 122).

103. Суд считает установленным, что Саид-Эмин Самбиев был задержан представителями Государства 13 августа 2003 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. дело *Orhan*, цит. выше, § 371).

104. Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявительницы от риска исчезновения.

105. Исходя из этого, Суд считает, что Саид-Эмин Самбиев был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

106. Заявительница жаловалась на то, что она была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

107. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство указало на возможность требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства.

108. Заявительница повторила жалобу.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

109. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

110. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

111. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

112. Что касается ссылок заявительницы на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. дело *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007 года, и дело *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008 года).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

113. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация материального ущерба

114. Заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери заработков Саид-Эмина Самбиева после ареста и последующего исчезновения. Она потребовала в качестве компенсации материального ущерба 617,698 российских рублей (РУБ.), что составляет 15,440 евро (EUR).

115. Заявительница утверждала, что не может представить документы о размере заработной платы ее сына, и в данном случае расчет утраченного дохода должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Она рассчитала его доход в рассматриваемый период, учитывая уровень инфляции 13,63%. Ее расчеты были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году (“Огденские таблицы”).

116. Правительство нашло эти требования завышенными и необоснованными. Оно также указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

117. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителем и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может также быть отнесена на счет престарелых родителей и что разумно предположить, что Саид-Эмин Самбиев нашел бы возможность получать какую-то заработную плату, на которую заявительница могла бы претендовать (см. среди прочего дело *Imakayeva*, цит. выше, § 213). На основании названных заключений Суд считает, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына заявительницы и потерей ею финансовой помощи, которую он мог бы им предоставить. На основании доводов заявительницы Суд присуждает заявителем 12,000 евро в качестве компенсации материального вреда плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

B. Компенсация морального ущерба

SEQ "level0" *Arabic 133. Заявительница в отношении морального ущерба потребовала компенсацию в размере 50,000 евро за страдания,

которым она подверглась в результате потери близкого родственника, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ней, и непредставления им никакой информации о его судьбе.

SEQ "level0" *Arabic 134. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявительницей и являлись разумными в отношении их суммы.

SEQ "level0" *Arabic 135. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением сына заявительницы. Заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявительнице был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявительнице 50,000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

118. Заявительницу в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Она представила перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов, подаваемых в Суд, по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством составила 4,815 евро.

119. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

120. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявительницей, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. дело *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

121. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявительницы.

122. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было достаточно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы.

123. Учитывая детализацию требований, поданных заявительницей, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,815 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявительницей.

D. Выплата процентов

124. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Саид-Эмина Самбиева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Саид-Эмина Самбиева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении моральных страданий заявительницы;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Саид-Эмина Самбиева;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
9. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:
 - i. 12,000 (двенадцать тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба заявительнице;
 - ii. 50,000 (пятьдесят тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявительнице;
 - iii. 4,815 (четыре тысячи восемьсот пятнадцать) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявительницей;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявительницы относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 8 ноября 2011 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Нина Вайич, Президент